

LINGUOECOLOGY: A COURSE ON EMOTIONAL INTELLIGENCE OR THE ROLE OF EMOTIONS IN ECOLOGICAL CONSTRUCTIVISM

Abstract: substantiated is the ecological function of emotions; analyzed is the essence of the ecocentric shift in the consciousness of modern man.

Author information:

Natalia Solodovnikova
Assoc. Prof., PhD
Volgograd state socio-pedagogical University,
✉ tommyboy22@mail.ru
🌐 Russia

Keywords:
emotive ecolinguistics, emotional intelligence,
ecocentric shift

Перед современной российской лингвистикой эмоций (эмотиологией) стоит задача исследования личностных компонентов семантики языковых единиц и структурирования знаний об эмотивном коде языка. Подход данной области научного поиска к исследованию эмоциональности и эмотивности отражает психолингвистическое понимание того, что в человеке как биопсихосоциальном существе все движимо эмоциями, так как они являются мотивационной основой всей его деятельности, в том числе и речевой. Однако этому предшествовало известное мнение Э. Сепира о том, что лингвисты отказываются терпеть эмоции в своих исследованиях, что эмоции не представляют никакого интереса для лингвистики, поскольку они не являются составляющими семантики слова. Поэтому лингвистика позже других наук осознала, что эмоции являются и ее предметом. В 1987 г. проф. В. И. Шаховским была разработана первая в России концепция лингвистики эмоций, основанная на единой методологии категоризации эмоций в лексико-семантической системе языка. В 2008 г. автор обобщил результаты своей работы над проблемой «язык и эмоции» в лингвистическую *теорию* эмоций. К 2010 г. эмотиология получила экологическое преломление: от нее «отпочковалась» *эмотивная лингвоэкология*.

Эмотивный подход к языку состоит в симбиозе философского понимания эмоций как формы оценочного отражения действительности и психологического понимания эмоций как особого психического пласта, надстраивающегося над познавательным образом. Через эмоции сам язык является ключом к изучению человека: он номинирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует, эксплицирует, имплицитно, моделирует эмоции и формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры.

Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед эмотиологией, является формирование эмоционально-эмотивной компетенции коммуникативной личности, которая также известна под названием «эмоциональный интеллект».

С 2004 г. по настоящее время в Волгоградском государственном педагогическом университете в Институте иностранных языков В. И. Шаховским и его учениками и коллегами по кафедре языкознания ведется работа по развитию у студентов умений порождать эмотивно корректные тексты и адекватно воспринимать личностные, эмоциональные доминанты чужих текстов как отражение иных концептосфер и других культур. Эту работу в целом направлена на развитие эмоционального интеллекта. В настоящее время проблемы эмотиологии получают все большее экологическое переосмысление.

Курс обеспечивает слушателей теоретическими и практическими знаниями, навыками и умениями в сфере эмоциональной коммуникации: знакомит их с категорией эмотивности, ее концептуализацией и (а) вербальной презентацией в речи / тексте; вырабатывает умение называть свои и чужие эмоции, опознавать их в речи и тексте через определенные семиотические

(эмотивные) средства; развивает умение их выразить и описать; знакомит с эмотивным фондом языка и способом его лексикографического отражения, со стилистикой вербального выражения эмоций. В настоящее время все эти знания системно получают экологическое преломление, чтобы у общающихся сохранялся вектор экологичности в процессе обмена эмоциями в языке.

Проф. В. И. Шаховский всегда говорит своим слушателям, что художественная литература – это депозитарий человеческих эмоций. Для формирования эмоционального интеллекта на примере короткого рассказа на английском языке С. Барстоу «Ярость» слушатели курса последовательно совершенствуют применение полученных знаний об эмоциях в языке. Этот текст является уникальной иллюстрацией к лингвистической теории эмоций, поскольку в изображенной коммуникативной эмоциональной ситуации супружеской ссоры каждый читатель может найти примеры ко всем основным положениям эмотиологии.

И если на первом занятии слушатели курса, как правило, обладают некоторым объемом научно-популярных знаний об эмоциях, то к концу курса они способны самостоятельно проводить полноценный эмотивный анализ текста, что свидетельствует о значительном развитии их эмоционально-эмотивной компетенции, эмоционального интеллекта. Значимость таких навыков хорошо осознается лингвоюристами, которым по долгу службы приходится иметь дело с исками об оскорблении чести и достоинства, а, следовательно, анализируемый ими материал требует следования четким критериям эмотивного анализа.

В настоящее время большинство проблем эмотиологии пересматривается с экологических позиций, потому что уже давно осознается необходимость перехода от антропоцентрического мышления к экоцентрическому. Однако не у всех лингвистов данный подход вызывает энтузиазм.

Так, В. Задорский в статье «Экологизация – альтернатива экологическому алармизму» утверждает, что «экологи нашли себе очень удобную нишу для деятельности. Называют ее алармизмом. Понятие это (от англ. alarmism) означает «паника» и производно от фр. alarme – тревога, тревожное состояние, мироощущение человека, которое буквально означает «К оружию!» – а l'arme! Термин прижился во всем мире как современное идейное течение, объединяющее интеллектуалов и экспертов, предупреждающих о грозящих человечеству глобальных опасностях и угрозах – ядерной, экологической и т.п. И все-таки даже в словарях мы встречаем неточные определения из серии «экологи спасут мир». К примеру, в словаре по гуманитарной экологии можно прочесть, что алармизм – общественное течение, представители которого акцентируют внимание на катастрофичности последствий воздействия человека на природу и принятия немедленных решительных мер по ее защите. Ни один алармист пока не предложил никаких «немедленных решительных мер». Они боятся любых перемен и могут только бить в набат» [1].

Трудно не согласиться с этим замечанием. Действительно, в настоящее время все чаще звучат тревожные призывы экологов всего мира обратить внимание человечества на стремительно ухудшающееся состояние окружающей среды. Они ориентируют людей если не на восполнение, то хотя бы на сбережение природных ресурсов. К защитникам природы присоединяется все больше представителей эко-ориентированных областей знания. В настоящее время активно развиваются такие отрасли, как *экопсихология, экопедагогика, экофилософия, эко медицина* и др. Их глобальная цель состоит в осуществлении *экоцентрического поворота* в сознании современного человека. Вероятно, именно названным стремлением эко-специалистов можно объяснить *экологизацию гуманитарной науки*. Термины *методика экологического образования, эколого-педагогическая деятельность, экологическая культура, эколого-развивающая среда, экологически ориентированная личность, эколого-педагогическая подготовка, экологическая воспитанность и обученность* и другие ассоциируются уже не с природоведением, а с человековедением. Присоединяются к *экологам природы и экологи коммуникации*.

Известно, что осознание необходимости *экологизации жизни* появляется у человека тогда, когда им ощущается нарушение *экологического баланса* в важнейших сферах жизни. Актуализировавшийся сегодня *экологический аспект лингвистических исследований* связан с потребностью общества в восстановлении экологического равновесия в сфере речевой коммуникации, нарушения в которой ощущаются носителями языка и фиксируются учеными.

Поэтому было бы несправедливым отрицать *алармизм* и современной *лингвоэкологии*. Однако заметным становится стремление к *экологическому конструктивизму* такой науки, как *эмотивная лингвоэкология* [2].

Родившись из сплава *экологии, валеологии и эмотивной лингвистики*, эмотивная лингвоэкология занялась изучением *здоровья эмоций человека* и использованием *эмотивно здорового языка*.

Эмоции сопровождают человека повсюду, окрашивая всю его жизнь, ведь человек, по К. Изарду, – биопсихосоциальное существо [3]. В парадигме эмотивной лингвоэкологии *эмоциональность* рассматривается в качестве важнейшего регулятора *экологичности коммуникации*.

Эмотивная лингвистика, как показано ранее, является основой методологической базы эмотивной лингвоэкологии, поскольку последняя пользуется методом эмотивного анализа коммуникативных ситуаций в качестве основного, в сравнении с ее ориентацией на достижения других наук. Соединение эмотивной лингвистики с валеологией обеспечивает признание экологии человека в коммуникации, т.е. сбережение его эмоций и языка, главным объектом эмотивной лингвоэкологии. И если сохранение и совершенствование языка – общая задача всех лингвоэкологов, то экология (сохранение здоровья) эмоций человека в коммуникации через использование эмотивно здорового (экологичного) языка – это предметная область экоэмотиологов.

Поиск выхода из экологического алармизма в экологический конструктивизм стимулирует развитие эмотивной лингвоэкологии. Весь мир осознает глобальные экологические изменения с непредсказуемыми последствиями, происходящие не только в природе, но и в социуме. Именно поэтому большое внимание необходимо уделять человеческому фактору в языке, то есть *эмоциям человека*. Существует острая необходимость повысить уровень знаний людей и изменить их отношение к природе и самому себе. То есть необходимо развивать эмоциональный и экологический интеллект. Трудно не согласиться с тем, что до сих пор господствует потребительское отношение к миру природы, которое привело к глобальному экологическому кризису. Поэтому со всей очевидностью встал вопрос о *всеобщем экологическом образовании*. Важнейшим фактором решения экологических проблем должно стать глобальное воспитание, которое поставит экологические вопросы в центр всех учебных программ. Если не внушить человеку простую и убедительную мысль, что люди – это часть природы, наше выживание, защита окружающей среды могут оказаться лишь абстрактными понятиями [4].

Известно, что введение экологического аспекта в эмотиологию и выделение эмотивной эколингвистики произошло совсем недавно, и это вызывает множество вопросов и сомнений у представителей смежных областей знания. Доминантой лингвоэкологов является благоговейное отношение к языку и речи [5, с. 6]. При этом доминантой экоэмотиологов, по нашему мнению, является возвышение человека в коммуникации. С этой точки зрения успешная коммуникация всегда экологична.

Это означает, что: 1) адресант и адресат реализовали все поставленные в конкретной эмоциональной ситуации цели; 2) эта реализация произошла через использование этических эмотивов; 3) после окончания общения все его участники почувствовали себя лучше, чем до него. Выполнение этих трех условий зависит от позитивности, эмоциональности, эмотивности и эмотиогенности: 1) изначальный эмоциональный импульс должен быть положительным (искренняя доброжелательность); 2) языковая реализация должна быть этической и эстетичной (отбор и использование положительнооценочных эмотивов); 3) у коммуникативного партнера должны возникнуть ответные положительные эмоции.

Данные положения, как правило, вызывают вопрос о том, всегда ли экологичны только положительные эмоции. Мы полагаем, что нет (вспомним случаи *праведного гнева* и *благородной ярости*). В основе экологичного общения лежит искренняя доброжелательность и интенция возвышения адресата. Однако искренние, *справедливо* возникшие отрицательные эмоции имеют право называться экологичными. Но искренние, справедливые эмоции, например, группы гнева, должны получать этическую (вежливую) упаковку. Если эмотивы отвечают условию этичности, а результатом общения в той или ситуации становится то, что все его участники расходятся, почувствовав себя лучше (позитивная эмотиогенность), такое общение можно назвать экологичным [6].

В коммуникации основную роль играет человеческий фактор – это экологическое мышление, экологическое сознание, экологическая культура людей и экологический интеллект. Введение экологического аспекта в лингвистику эмоций отвечает современным тенденциям науки. И лингвистическая теория эмоций В. И. Шаховского [7], как мы уже обосновывали в предыдущих работах [8], представляет собой конструктивную попытку формирования экоцентрического сознания через развитие экологической компетенции коммуникативной личности.

Экологическая компетенция коммуникативной личности (а человек, с точки зрения лингвистики эмоций, в первую очередь, *homo sentiens*) состоит в умении обращаться с эмоциями, в том числе, с эмоциями в языке. Следовательно, необходимо *специально* рассказывать об экологии эмоций и обучать осторожному обращению с ними. Необходимо давать современным коммуникантам знание о потенциальных эмоциогенных рисках, напоминать о параметрах экологичного общения (вежливость, толерантность, уважение, сдерживание негативных эмоций, поощрение, положительное оценивание, равные коммуникативные права и др.). Формулой экологичности предлагаем считать искреннюю доброжелательность в этичной (а)вербальной упаковке. Если условия искренности, доброжелательности, справедливости и этичности в выражении как позитивных, так и негативных эмоций выдерживаются, общение можно считать экологичным.

При эгоцентрическом подходе высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Эгоцентрический поворот позволяет говорить о том, что через эмоции нужно рассматривать язык как ключ к изучению человека уже как части природы. Необходимо помнить, что эмоция порождает ситуацию (и наоборот). Добавим сюда знание об экологии эмоций: экологичная эмоция порождает экологичную ситуацию (и наоборот).

References:

1. Zadorskij V. *Ekologizaciya – alternativa ekologicheskomu alarmizmu* URL: <http://blog.liga.net/user/vzadorskiy/article/6372.aspx>.
2. Shahovskij V. I. (2016) *Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugu: chelovek, yazyk, emocii (monografiya)*. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I. L., 2016.
3. Izard K. (1980) *Emocii cheloveka*. M.: Izd-vo MGU,
4. Cherezova L. B. (2010) *Teoriya i metodika ekologicheskogo obrazovaniya detej*. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena»
5. Sushchenko E.A. (2011) *Slovar-spravochnik lingvoekologicheskikh terminov i ponyatij // pod red. dokt. ped. i filosof. nauk, professora L. G. Tatarnikovej*. SPb.: ID «Petropolis»
6. Shahovskij V. I. (2010) *Solodovnikova N. G. Lingvoekologiya: obekt, predmet i zadachi // Russkij yazyk, literatura, kultura v shkole i vuze. № 1 (31)*
7. Shahovskij V. I. (2008) *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka*. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Izd-vo LKI
8. Solodovnikova N. G. (2013) *Avtorskij kurs prof. V. I. Shahovskogo «Yazyk i emocii»: formirovanie emotivnoj kompetencii kommunikativnoj lichnosti // Chelovek v kommunikacii: ot kategorizacii emocij k emotivnoj lingvistike: Sb. nauchn. trudov, posvyashchennyj 75-letiyu professora V. I. Shahovskogo*. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo